

К 100-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 94_”652”+371.124:94”Тарасенко”

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ В. С. ТАРАСЕНКО

С. Н. Корсаков

РАН, Институт философии, г. Москва, Россия

Василий Сергеевич Тарасенко – заведующий кафедрой всеобщей истории и декан исторического факультета Калининского государственного педагогического института. В Твери В. С. Тарасенко прошёл путь от студента до декана. Его научные труды посвящены античной истории. Он был специалистом по политической истории эллинистически-римского периода античности. В его научном наследии можно выделить три типа работ: политическая история государства на примере Боспорского царства, союзы полисов как форма политической жизни в эпоху эллинизма на примере Этолийского и Ахейского союзов, биографии политических деятелей эллинистически-римской эпохи на основе текстов Полибия и Плиния Младшего.

Ключевые слова: В. С. Тарасенко, Калининский университет, история античности, эллинизм, политические биографии.

Российская жизнь, в том числе жизнь науки, выстроена вертикально. В этом есть свои положительные и свои отрицательные стороны. К последним относится то, что львиная доля внимания читателей достаётся сочинениям учёных, работающих в головном академическом институте и на соответствующих факультетах столичных вузов. Между тем значительный слой тружеников науки, работавших в региональных вузах, выпадает из поля зрения, подчас даже забывается. И это вовсе не связано с качеством текстов, многие из которых заслуживают переиздания. Проблема, скорее, в другом: трудно бывает найти некоторые сборники, даже в местных библиотеках. А молодые коллеги подчас не всегда знают имена своих предшественников.

О Василии Сергеевиче Тарасенко знают сегодня разве что по снисходительно-ироническому замечанию, брошенному в мемуарах А. Я. Гуревича. А. Я. Гуревич жил в Москве, работал в Калининском пединституте наездами: другого выхода не было по причине антисемитских кампаний позднего сталинизма. Мне довелось как-то раз беседовать с А. Я. Гуревичем о годах его работы в Калининне. Он с отвращением вспоминал институтское общежитие для преподавателей с его запахами и неприязненное отношение к нему ректора П. П. Полянского. Учёный без сожаления расстался с Калининским пединститутом. В. С. Тарасенко – воспитанник Ка-

лининского пединститута, проработал здесь, а затем в Калининском государственном университете, всю жизнь, тысячи людей прослушали его лекции, много лет он заведовал кафедрой всеобщей истории, около года был деканом. Помнить надо не только об А. Я. Гуревиче, но и о В. С. Тарасенко, во всяком случае, в Тверском государственном университете.

Василий Сергеевич Тарасенко родился 12 февраля 1919 г. в селе Светличное Лохвицкого уезда Полтавской губернии в семье крестьянина-бедняка. В 1932 г. умер его отец, а в 1933 г. – мать. Василий оказался на попечении брата-учителя. Благодаря поддержке брата ему удалось в 1938 г. окончить школу-девятилетку в г. Середина-Буда Сумской области.

В 1938 г. В. С. Тарасенко поехал поступать в Московский институт истории, философии и литературы, но в МИФЛИ мест не оказалось. В те годы из Калининского пединститута в летние месяцы в Москву ездили специальные вербовщики, которые зазывали неудачливых абитуриентов в Калинин. В сентябре 1938 г. В. С. Тарасенко оказался в Калининне и стал студентом исторического факультета Калининского государственного педагогического института. Его всегда отличала блестящая память и трудолюбие. В июле 1941 г. он с отличием окончил факультет и должен был сдавать экзамены в аспирантуру. Но началась война, и В. С. Тарасенко пошёл добровольцем на фронт.

В. С. Тарасенко прошёл всю войну. В сентябре 1941 г. участвовал в боях на Брянском фронте у д. Шатрищи Сумской области. В августе 1944 г. со своей частью вступил на территорию Польши, затем воевал в Германии. Был награждён медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В. С. Тарасенко страстно хотел продолжить своё образование, переписывался на эту тему со своими преподавателями. В этом его поддерживала кафедра всеобщей истории пединститута. 31 мая 1944 г. заведующий кафедрой профессор А. С. Башкиров направил директору КГПИ следующее представление: «В. С. Тарасенко известен на историческом факультете КГПИ как один из способнейших его учеников с большой начитанностью в исторических вопросах и чрезвычайной склонностью к научной работе. Во время прохождения институтского курса он привлекал к себе своими способностями и любовью к самостоятельной работе. Он был энергичным и активным ответственным секретарём кружка по всеобщей истории. Выполняя свою учебную программу, В. С. Тарасенко хорошо освоил немецкий и латинский языки; известно, что, находясь в Красной Армии, он с успехом, используя помощь своего начальника, изучает в течение полутора лет и французский язык»¹. В 1944 г. по разрешению своего фронтового начальства и Наркомата просвещения РСФСР В. С. Тарасенко сдал вступительные экзамены в аспирантуру по специальности «История Древ-

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1213. Оп. 57. Д. 421. Л. 8.

State Archiv of the Tver Region (GATO), F. 1213, Op. 57, D. 421, L. 8.

него мира». Но Наркомпрос не смог утвердить его, так как набор в аспирантуру по древней истории не был объявлен. Из армии В. С. Тарасенко не отпустили до конца войны.

В августе 1945 г. сержант В. С. Тарасенко демобилизовался и в сентябре 1945 г. вернулся в аспирантуру кафедры всеобщей истории Калининского пединститута. Его приняли в заочную аспирантуру и взяли на работу заведовать кабинетом на истфаке. Через год он перешёл в очную аспирантуру. Он обучался по специальности «Древняя история». Специальность эта редкая и требует высокой квалификации. В. С. Тарасенко знал немецкий язык, а также французский язык со словарём. Ещё во время учёбы в пединституте он изучал латинский язык и сдал экзамен по этому предмету на «отлично». В аспирантуре он также сдал экзамен на «отлично». Принимали экзамен профессора Н. И. Радциг и А. С. Башкиров. В качестве задания аспиранту было предложено чтение, перевод и разбор текста Гая Юлия Цезаря «De bello gallica» (книга I, глава 2). Греческий он сдавал С. А. Копорскому и А. Н. Лавровскому. Заданием было чтение и перевод басни Эзопа «Ворона и Лисица». В аспирантуре В. С. Тарасенко учился почти на одни «пятёрки», только по французскому языку у него было «четыре». Поэтому ему была назначена стипендия имени И. В. Сталина. Быть сталинским стипендиатом в те годы было очень почётно.

Кандидатская диссертация В. С. Тарасенко была посвящена истории Боспорского царства, т. е. государства, располагавшегося на Керченском и Таманском полуостровах. Территории эти входили в состав СССР, и исторические артефакты были доступны археологам. Научным руководителем В. С. Тарасенко был профессор А. С. Башкиров. А. С. Башкиров был квалифицированным археологом-антиковедом. В связи с работой над своей докторской диссертацией он совершал экспедиции в Крым и на Кавказ. К этим экспедициям привлекались и его ученики. В. С. Тарасенко в июле – августе 1947 г. получил научную командировку в Херсонес и Керчь, работал по теме диссертации в крымских музеях и библиотеках.

Летом 1948 г. В. С. Тарасенко вновь принял участие в организованной историческим факультетом историко-археологической экспедиции в район Керчи и Таманского полуострова под руководством А. С. Башкирова. Двадцать дней экспедиция вела археологические раскопки. На Таманском полуострове возле совхоза «Запорожец» были открыты остатки древнего города, найдена превосходно сохранившаяся винодавильня, относящаяся к I–II вв. Студенты старательно работали на раскопках и многому научились в этой экспедиции.

Наряду с советами научного руководителя, В. С. Тарасенко пользовался также помощью такого авторитетного специалиста, как профессор Н. И. Радциг, а по отдельным вопросам обращался за консультациями к учёным Москвы и Ленинграда. 5 июня 1950 г. В. С. Тарасенко защитил в Московском городском педагогическом институте им. В. П. Потёмкина кандидатскую диссертацию на тему «Политическая история Боспорского государства в I веке до н.э. и I веке н.э.». Официальными оппонентами вы-

ступили профессора В. Н. Дьяков, А. П. Смирнов и доцент Н. И. Львов. В диспуте принял участие профессор Н. И. Радциг.

В. С. Тарасенко начал преподавать в 1946 г. на заочном отделении Калининского пединститута. В 1947 г. ему поручили читать курс по истории Франции на факультете иностранных языков. С июня 1948 г. В. С. Тарасенко работал старшим преподавателем по курсу истории Древнего мира. После ухода из института А. С. Башкирова на В. С. Тарасенко длительное время держалось преподавание истории Древнего мира в Калининском пединституте. В 1951–1961 гг. он заведовал кафедрой всеобщей истории КГПИ. В 1962–1963 гг. В. С. Тарасенко работал проректором Калининского пединститута. В 1967–1972 гг. он вновь возглавлял кафедру всеобщей истории пединститута, а затем университета.

В. С. Тарасенко пользовался большим уважением и авторитетом среди студенчества. В 1969 г. около года он исполнял обязанности декана, исполнял временно, в связи с болезнью официально назначенного декана. Удивительно, но в личном деле В. С. Тарасенко даже не отражён факт исполнения им деканских обязанностей. Хорошо, что есть статья В. С. Тарасенко в институтской газете «Калининец», в подписи под которой значится «декан». Но вот те, кто в то время учился в пединституте, особенно поступившие на первый курс, в один голос говорят: деканом тогда был В. С. Тарасенко. Он им запомнился как декан, независимо от того, как было оформлено его деканство.

В период, когда В. С. Тарасенко руководил истфаком, на факультете велась подготовка студентов по двум специальностям – истории и английскому языку. Кроме того, студенты получали практическую подготовку по археологии, музееведению, этнографии, киноделу, пионерской и воспитательной работе. Под руководством преподавателей работали научные студенческие кружки, ежегодно проводились конференции научного студенческого общества. На конференции НСО института в 1968 - 1969 г. учебном году выступали 14 студентов-историков. Девять студентов выступали с докладами в вузах Москвы, Ленинграда, Ярославля, Ужгорода. Летом 1969 г. помимо Калининской области студенты выезжали в археологические экспедиции в Крым и Рязанскую область.

Под руководством В. С. Тарасенко регулярно проводились археологические экспедиции по изучению прошлого Верхневолжья, в которых принимали участие студенты историко-филологического факультета. Лучшие студенческие работы, написанные по итогам экспедиций, представлялись на Всесоюзную студенческую археологическую конференцию. В 1956 г. В. С. Тарасенко вместе с В. А. Крайновым возглавил студенческую экспедицию в Углич. Экспедиция обнаружила много вещей. В сентябре 1956 г. под руководством В. С. Тарасенко была проведена археологическая разведка от г. Калинина до г. Старицы с целью выяснения размещения городищ и других археологических памятников в бассейне Верхней Волги (могильник у д. Дуденево, Микулино Городище, курганы у д. Поповка и д. Избрижи, Старицкое городище, курганные группы у с. Кошево, между де-

ревнями Беседы и Сеславы и др.). Участники экспедиции пешком прошли по левому берегу Волги до Старицы и обратно до Твери по правому берегу. Был обнаружен ряд неисследованных ранее славянских курганов X – XIII вв., установлена их датировка и принадлежность. В июле – августе 1958 г. В. С. Тарасенко руководил от КГПИ совместной с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР экспедицией, занимавшейся раскопками Малого Торопецкого городища на берегу оз. Соломено на южной окраине Торопца. Были найдены остатки металлургического производства, железные изделия, меч, кинжал и три наконечника стрел, глиняные изделия, изделия из кости и рога, чешская монета времён короля Карела I. На берегу Волги у д. Сухарино Конаковского района В. С. Тарасенко изучал поселения дьяковской культуры.

В. С. Тарасенко глубоко знал и любил свой предмет – историю Древнего мира. Он обладал большой эрудицией и феноменальной памятью, и в этом смысле чтение лекций не было для него трудным делом. Он не нуждался в шпаргалках, свободно излагал сложный, нагруженный фактами и датами материал, что, конечно, производило впечатление на слушателей. Блеска придать своим лекциям он не мог, говорил монотонно. Но никогда не обижался, если студенты отвлекались. Он решал проблему иначе: старался не ограничиваться учебной программой, а позволял себе отступления, чтобы рассказать студентам какие-нибудь интересные сюжеты. В. С. Тарасенко был очень доброжелательным человеком, относился и к себе, и к студентам с добродушной иронией, был снисходителен при опросе пройденного материала.

Как было принято в те годы, В. С. Тарасенко вёл большую общественную работу. В 1953 и 1956 гг. избирался секретарём партбюро истфака. Ряд лет состоял председателем бюро секции истории областного отделения Всесоюзного общества «Знание». В октябре 1962 г. был избран председателем областного отделения Педагогического общества РСФСР.

Сквозной темой, проходящей через всё творчество В. С. Тарасенко, была политическая история эллинистически-римского периода античности. В рамках этой тематики можно выделить три блока сюжетов, которые он разрабатывал. Первый – это политическая история государства рубежа тысячелетий – на примере Боспорского царства. Второй – история полисных союзов, которую он изучал на материале Этолийского и Ахейского союзов. Третий – политические биографии деятелей эллинистически-римской эпохи, в осмыслении жизненных траекторий которых он опирался на тексты Полибия и Плиния Младшего.

В. С. Тарасенко проявил себя и в жанре политической истории конкретного государства за значительный период времени. Его диссертация была посвящена политической истории Боспорского государства в I в. до н. э. и в I веке н. э. Вообще говоря, в нашей науке специальных исследований по политической истории отдельных государств не так много. Более распространённым является синтетический подход к истории с акцентом на социально-экономических и международных процессах. Только в последнее время собственно политическая история стран и регионов стала

полноправным направлением исследований. Между тем жанр этот привлекает внимание калейдоскопом «всевозможных политических комбинаций, союзов и войн»². В. С. Тарасенко специально отметил, что его предшественники, занимавшиеся историей Боспора, не стремились к тому, чтобы выделить политическую историю страны в качестве особого аспекта изучения. В этом он видел новизну своей постановки вопроса. В своей политической истории Боспорского царства В. С. Тарасенко опирался не только на свидетельства древних и исторические сочинения, но и на значительный эпиграфический, археологический и нумизматический материал.

При анализе борьбы за власть в Боспорском царстве В. С. Тарасенко учитывал взаимодействие нескольких факторов: борьбу внутри греческой боспорской элиты, влияние на политику Боспорского государства скифских и сарматских народов Северного Причерноморья, завоевательные устремления со стороны соседей с Востока (Понт) и Запада (Рим).

Было бы странным, если бы В. С. Тарасенко в автореферате 1950 г. не декларировал своё сочувствие знаменитому в сталинистской историографии открытию С. А. Жебелева о восстании Савмака. Но В. С. Тарасенко был профессиональным историком, не вдававшимся в сферу идеологии. Поэтому он сумел вписать и это восстание в свою общую концепцию политической истории Боспора.

Более того, его подход позволил объяснить, почему на протяжении столетий Боспорскому государству удавалось поддерживать свою независимость, в то время как многие его соседи были окончательно присоединены либо к восточным монархиям, либо к Риму. Решающим фактором независимости Боспора была позиция относительно независимых скифских, таврских и сарматских степных и горных народов Северного Причерноморья. Они вели свою борьбу с греческой элитой Боспорского царства, но поддерживали его в борьбе с внешними завоевателями, не желая попасть под двойной гнёт со стороны и Боспора, и иноземной державы. Одолеть же скифов и римляне не сумели. В. С. Тарасенко отмечает политическое искусство боспорской элиты, которая в борьбе за восстановление независимости от Понта прибегла к помощи Рима, но предотвратила включение Боспора в состав Римской державы, опираясь на племена Северного Причерноморья.

Прослеживая вереницу сменявших друг друга на престоле царей Боспора, В. С. Тарасенко убедительно показывает, что крепко на нём держались только те правители, которые преследовали национальные интересы Боспора. Тот, кто был ставленником той или иной иноземной державы, рано или поздно терял власть, не успев основать собственной династии. Другим фактором стабильности правительства было умелое выстраивание дипломатических отношений со скифо-сарматами.

² Тарасенко В. С. Политическая история Боспорского государства в I веке до н.э. и I веке н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. С. 3.

Tarasenko V. S., *Politicheskaya istoriya Bosporskogo gosudarstva v I veke do n.e. i I veke n.e.*, Avtoreferat dissertazii na soiskanie uchenii stepeni kandidata istoricheskoy nauk, M., 1950, S. 3.

В. С. Тарасенко работал в традиционной манере: публиковал тезисы, затем разворачивал их в статью. Но статья у него не покрывает содержания тезисов. Тезисы имеют самостоятельное значение не только как введение в тему, но и как охват вопроса в целом, который в статье прорабатывается в ряде своих аспектов.

В тезисах о роли союзов полисов в античности он обращает внимание на проблему формирования демократического государства в рабовладельческую эпоху. Существовали пределы сохранения демократических институтов при росте размеров полиса в диапазоне от поселения до масштабов общегреческой федерации. Вместе с тем интересы выживания населения полисов, связанные прежде всего с противостоянием внешним врагам, главным образом Персидской державе, требовали их объединения. Формой разрешения этого противоречия и стали союзы полисов. В. С. Тарасенко отмечает квазиформу полисного союза в виде объединения под эгидой Македонии и собственно союзы полисов, которые, в свою очередь, могли быть демократическими и аристократическими. Исследователь обратил внимание на историографический перекося: насколько подробно изучена борьба Пелопонесского союза и Афинского морского союза в период до установления македонской гегемонии, настолько же мало внимания уделяют борьбе Ахейского и Этолийского союзов в период эллинизма. Общий вывод автора: «... разногласия между демократическим Этолийским союзом и аристократическим Ахейским союзом ослабляли оба союза и усиливали противников Греции, сначала Македонию, а потом Рим»³.

В статье об образовании Этолийского и Ахейского союзов В. С. Тарасенко совмещает несколько измерений: классовая борьба внутри греческих полисов между демосом и аристократией, борьба между полисными союзами, в которых, в свою очередь, преобладает та или другая из борющихся сторон, борьба полисных союзов за независимость с эллинистическими монархиями.

Возвышение Этолийского и Ахейского союзов относится ко времени завершения войн между диадохами Александра. Принципиальное отличие этих союзов от союзов периода Пелопонесской войны в том, что если в первых имелся полис-гегемон, то вторые формировались в основном на федеративных началах: «Все союзники получали общее гражданство и создавали общесоюзные органы власти и управления»⁴. В. С. Тарасенко обра-

³ Тарасенко В. С. Роль союзов в истории эллинистического периода в Греции // Тезисы докладов на научной конференции Калининского государственного педагогического института, посвящённой итогам научно-исследовательской работы 1960/61 учебного года. Калинин, 1961. С. 20.

Tarasenko V. S., *Rol souzov v istorii ellinisticheskogo perioda v Grezii*, Tezisu dokladov na nauchnoi konferenzii Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, posvyashchennii itogam nauchno-issledovatel'skoi rabotu 1962/1963 uchebnogo goda, Kalinin, 1961, S. 20.

⁴ Тарасенко В. С. Из истории образования Этолийского и Ахейского союзов // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Т. 35. Калинин, 1963. С. 182.

тил внимание на географические причины объединения Этолии и Элиды в их противостоянии Ахейскому союзу. В. С. Тарасенко диалектически объясняет причины подъёма Этолии. В период классической Греции Этолия была отсталым северным государством, населённым горными племенами, занимавшимися земледелием. В период македонского захвата эти труднодоступные горные местности сумели сохранить свою независимость. С началом эллинизма прежние полисы-лидеры приходят в упадок, в них идут процессы разложения рабовладельческих отношений. В Этолии, напротив, рабовладельческий строй только вступает в период расцвета, что придаёт внутреннюю силу государству. Особенно окрепли позиции этолян после успешного отражения нашествия галлов. В. С. Тарасенко привлекает эпиграфический материал и обосновывает тезис о демократическом устройстве Этолийского союза, где решающую роль играло народное собрание. Более того, условием вступления полиса в союз было высвобождение от иноземного монархического господства, либо же свержение своего местного тирана.

Напротив, в Ахейском союзе, где города были значительно сильнее сельских общин и имели более длительную историю, преобладали аристократические элементы. Решения принимались не большинством голосующих в собрании, как у этолян, а по принципу «один город – один голос». В. С. Тарасенко специально рассматривает механизмы принятия политических решений в обоих союзах. Право голоса в Ахейском союзе более ограничено. Для руководителей союза опасность представляли собственные граждане – сторонники демократических движений. Полисы, в которых аристократия занимала господствующие позиции, стремились к объединению с ахеями. В частности, крупные города Пелопонеса согласились с лидерством в союзе городов Ахайи. Более того, Ахейский союз поддерживал тесные связи с монархическими государствами: Македонией, Египтом. Логическим развитием этих процессов стало возвышение роли стратегов в Ахейском союзе, что усиливало монархические тенденции. В. С. Тарасенко подчёркивает необходимость критического отношения к свидетельствам Полибия, последовательно занимавшего проахейскую позицию.

В. С. Тарасенко был силён в политической биографии – жанре исторического повествования, наиболее популярном и у специалистов, и у широких кругов читателей. Скудость источников не позволяла ему работать в рамках больших форм, монографий он не создал. Но ему принадлежит ряд работ, в которых давались политические мини-портреты правителей и военачальников эллинистического и римского времени. Своё обращение именно к этому периоду истории В. С. Тарасенко справедливо мотивировал недостаточной изученностью эллинизма и особенно политической жизни эпохи в нашей исторической науке. При характеристике греческих политических деятелей эпохи эллинизма он опирался на тексты Полибия.

Tarasenko V. S., *Is istorii obrazovaniya Atoliyskogo i Akheiskogo souzov*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, T. 35, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1963, S. 182.

Вначале В. С. Тарасенко публикует по этой тематике несколько тезисов, а затем ряд статей.

В. С. Тарасенко посвятил специальные статьи политическим биографиям ахейских и македонских государственных деятелей – на основе трудов Полибия. Привлекал В. С. Тарасенко данные и других античных авторов.

Речь идёт о небольших по объёму, но очень насыщенных биографических очерках. Среди ахейских политиков основное внимание уделено Арату и Филопемени. Весьма интересен облик Арата в версии Полибия, проанализированной В. С. Тарасенко. Полибий оправдывает все действия Арата, последовательно защищавшего интересы аристократической партии. Арат в борьбе с этолийцами и спартанцами призвал на помощь македонского царя: «Здесь, как нельзя более открыто, проявился классовый смысл политики Арата – в своей борьбе против демократических сил он готов пойти на любые союзы с любыми государствами. Но Полибий не делает такого вывода – он пытается убедить читателя в таланте Арата как политика»⁵. Там, где Арат обманывает народное собрание и интригует против союзников, Полибий видит умелого политика современного типа. И тем не менее подробное изложение событий крупным историком, помимо его воли, показывает нам Арата как человека, готового вторично призвать македонян к участию в греческих делах. Когда македонский царь перестаёт считаться со своими ахейскими союзниками, «Полибий не хочет показать читателям недалёковидность политики Арата, пытается выгородить его», но «ситуация, изображённая Полибием, несомненно, подсказывает противоположный вывод»⁶. Арат не только развязал войну между греческими союзами, но и вовлёк в эту войну македонян и тем способствовал гибели греческой свободы. Но об этом Полибий не говорит.

Полибий даёт выразительный портрет Филопемена прежде всего как государственного деятеля и полководца, у которого слова не расходились с делом, способного в нужный момент принять правильное решение. Секрет успеха Филопемена как политика в том, что он «ставил политические цели Ахейского союза значительно выше своих интересов»⁷. В этом проявляется мудрость политика.

Говоря об ахейских политиках периода борьбы с Римом, Полибий вновь показывает себя классово ангажированным историком. Вопросы патриотизма отступают у него на второй план. В. С. Тарасенко остроумно замечает, что у Полибия «в одном разряде наихудших объединены и про-

⁵ Тарасенко В. С. Ахейские политические деятели в освещении Полибия // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Т. 62. Калинин, 1971. С. 100.

Tarasenko V. S., *Akheiskie politicheskie deyateli v osveshchenii Polibiya*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. T. 62, Kalinin, 1971, S. 100.

⁶ Там же. С. 107.

Ibid, S. 107.

⁷ Там же. С. 112.

Ibid, S. 113.

тивники римлян, и их сторонники»⁸. Здесь и полисные тираны – лидеры восстаний демоса, наивно надеявшиеся на помощь Рима. Здесь и официально назначенные союзные стратеги, которые в борьбе с Римом облагали знать дополнительными налогами и освобождали рабов, чтоб призвать их в армию. Казни, совершаемые такими политиками, ужасны, казни, совершаемые для подавления демоса, – торжество государственной мудрости.

В статье о македонских государственных деятелях В. С. Тарасенко дал портреты трёх последних македонских царей: Антигона III, Филиппа V и Персея. Он показывает, как эти правители пытались разрешить сложную проблему: сохранение лидирующих позиций Македонского государства возможно только при ослаблении греческих государств, но сопротивление давлению Рима невозможно без опоры на греческие государства. Антигон III больше склонялся к политике взаимного ослабления греческих государств, выжидая, когда греческие противники Македонии, спартанцы, нанесут урон греческим союзникам Македонии, ахейцам. Филипп V продолжал эту политическую линию, которую всё труднее становилось проводить в жизнь. Филипп V проявил качества выдающегося политика: лицемерие, осторожность, способность выждать нужный момент, решительность, снисходительность к побеждённым противникам. Филипп V допустил один просчёт, который решил его судьбу. Он надеялся использовать время, пока силы Рима были подорваны борьбой с Карфагеном, и укрепить свои позиции в Иллирии. Римляне же, искусно применив дипломатические и военные средства, сумели изолировать Македонию от её греческих союзников, намереваясь, после крушения Македонии распространить свою власть на всю Грецию. Соотношение сил было безнадёжным для Македонии, но то, что она продержалась довольно долго, стало результатом политики Филиппа V, который «в этих сложных обстоятельствах не терял присутствия духа – он сохранил умение и величайшую рассудительность»⁹. Филипп V с переменным успехом пытался вбить клин между Римом и греческими государствами, внешне соблюдая все требования римлян. Но наступил момент, когда царь не выдержал напряжения, запутался в неразрешимых противоречиях, пал духом и умер. Несмотря на отрицательный образ, нарисованный Полибием, факты, которые приводит историк, показывают Филиппа V как незаурядного государственного деятеля. Сын Филиппа V Персей извлёк урок из опыта отца. Он стремился поддерживать дружественные отношения с Римом, одновременно укрепляя свои позиции в Греции, чтобы как следует подготовиться к войне. Во время войны с Римом Персею не удалось объединить вокруг Македонии греческих союзников.

⁸ Тарасенко В. С. Ахейские политические деятели в освещении Полибия. С. 126.

Tarasenko V. S., *Akheiskie politicheskie deyateli v osveshchenii Polibiya*, S. 126.

⁹ Тарасенко В. С. Македонские государственные деятели // Вопросы всеобщей истории. Калинин, 1975. С. 136.

Tarasenko V. S., *Makedonskie gosudarstvennye deyateli*, Voprosy vseobshchei istorii, Kalinin, 1975, S. 136.

Сам же Персей не смог сохранить выдержку, потерял управление и проиграл войну, лишившую Македонию независимости, а его самого – жизни.

Можно было бы ожидать, что В. С. Тарасенко посвятит статью политикам Этолийского союза. Но этого не случилось. Возможно, не хватило времени и сил. Но почему не хватило именно на них – понятно. В. С. Тарасенко опирался на Полибия как на свой основной источник. Но об этолийских политиках Полибий говорит меньше, чем об ахейских или македонских, и говорит необъективно.

Вполне естественным для историка был углублённый интерес В. С. Тарасенко к своему основному источнику – «Всеобщей истории» Полибия. В. С. Тарасенко выполнил очень интересную историографическую работу, в которой вычленил источники «Всеобщей истории» Полибия в виде сочинений других античных авторов и сопоставил суждения этих авторов по затронутым вопросам с оценками и выводами Полибия. Статья В. С. Тарасенко даёт широкую панораму античных историков. Автор отмечает сознательное декларирование Полибием принципа объективности. Полибий порицает других историков за панегирики в адрес правителей. При этом сам Полибий называл выдающимися государственными деятелями тех политиков, кто укреплял государство и армию за счёт усиления эксплуатации народных масс, а тех, кто то же самое делал, опираясь на помощь и поддержку народа, рисовал «тиранами, грабителями и убийцами»¹⁰. В. С. Тарасенко хорошо показывает эту двойственность сознания: историк оценивает события с классовых позиций, сам же считает свой анализ объективным.

Одна из работ В. С. Тарасенко посвящена римским государственным деятелям, а именно императору Траяну. Обращение к фигуре Траяна В. С. Тарасенко мотивирует тем, что «в исторической литературе ему мало уделяется внимания»¹¹. Говорится в основном о максимальном расширении империи при Траяне, о его военных успехах. В. С. Тарасенко интересуется иное: в чём секрет успеха Траяна как политика, как он добился мира и стабильности в огромной стране, какие качества проявил для этого. В качестве источника историк привлёк тексты Плиния Младшего, в том числе переписку Плиния с Траяном. Секрет политического успеха Траяна в соблюдении им меры во всех аспектах его деятельности, в стремлении учитывать и по возможности удовлетворять интересы различных слоёв населения и различных территорий империи.

При Антонинах сенат утратил даже те остатки власти, какие имел при Флавиях. Но опираясь в своём правлении главным образом на армию, Тра-

¹⁰ Тарасенко В. С. Отношение Полибия к античным авторам // Учён. зап. Калинин. гос. пед. ин-та. Калинин, 1962. Т. 26. С. 207.

Tarasenko V. S., *Otnoshenie Polibiya k antichnum avtoram*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin, 1962, T. 26, S. 207.

¹¹ Тарасенко В. С. Ранний период правления Траяна по «Письмам» и «Панегирику» Плиния Младшего // Учён. зап. Калинин. гос. пед. ин-та. Калинин, 1956. Т. 19. Вып. 1. С. 5.

Tarasenko V. S., *Rannii period pravleniya Trayana po "Pismam" i "Panegriku" Pliniya Mladshogo*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin, 1956, T. 19, Vyp. 1, S. 5.

ян оказывал сенаторам знаки внешнего почтения. Происходила централизация власти, но это осуществлялось через бюрократизацию, а не через тиранию и произвол. Траян консолидировал господствующий класс. Сословные различия среди свободного населения уходили в прошлое, сменяясь основным классовым антагонизмом рабовладельцев и рабов. Социальный мир среди класса рабовладельцев и полновластие рабовладельцев в отношении рабов стали прочной опорой политики Траяна.

В этот период явственно обозначилась тенденция перемещения хозяйственной активности из Рима и Италии в провинции. При этом Рим и Италия практически паразитировали на теле империи. Траян пытался заботиться о подъёме сельского хозяйства в Италии, вкладывал средства в его развитие, практиковал раздачу участков земли обедневшим италикам, поощрял рождаемость в Италии, заботясь о пополнении армии. Был введён налог на холостых и бездетных, но облегчены или отменены налоги на тех италиков, которые что-нибудь производили. Были упорядочены выдачи «хлеба» римской бедноте. В то же время Траян не скупился на «зрелища», считая их важнейшим фактором стабильности в государстве. В отношении провинций он строго наказывал зарвавшихся наместников и позволял соблюдать местные законы и обычаи наряду с римскими.

Траян очень чутко относился к атрибутике почитания особы императора. Он заставил сенаторов долго упрашивать его принять титул «отца отечества», хотя давно стал таковым на деле. Запретил воспевать себя в театрах и других зрелищных местах. При проезде через города и провинции был прост, не создавал проблем местному населению, выгодно отличаясь этим от Домициана. Траян снискал популярность отменой закона об оскорблении величия, которым кормились сотни доносчиков. При этом сохранившиеся республиканские институты потеряли при Траяне даже свой формальный смысл.

Траян заботился об укреплении дисциплины в армии, о её хорошем снабжении. Армия стала основным инструментом осуществления власти императора. Но ни Траян, ни Антонины не превратились в «солдатских императоров». Армия оставалась инструментом их политики. Сам Траян снискал популярность среди солдат тем, что с ними вместе переносил тяготы и лишения, был любителем спорта и охоты, смелым человеком.

Вот основные черты стиля политического управления, который превратил Траяна в одного из самых успешных императоров. В. С. Тарасенко детально проанализировал истоки и механизмы этого политического успеха.

Многие свои научные замыслы В. С. Тарасенко реализовать не успел. В основном они касались истории и историографии Северного Причерноморья в античности. В наметках остались работы о скифском государстве в Крыму в III – II вв. до н. э., о борьбе Боспора за независимость в конце I в. до н. э. и в начале I в. н. э., о политике Цезаря в отношении городов-государств Северного Причерноморья. Особый интерес его привлекала русская дореволюционная, советская и западноевропейская историография скифов.

В. С. Тарасено писал стихи. В семье сохранились две большие переплетённые тетради его стихов. В конце жизни от тяжело заболел и в 1975 г. ушёл на пенсию по инвалидности. Василий Сергеевич Тарасенко умер 17 июля 1976 г. в Твери. Похоронен на Дмитрово-Черкасском кладбище.

Исторический факультет Тверского госуниверситета правильно бы поступил, если бы отдельной книгой переиздал работы В. С. Тарасенко по политической истории античности.

Список литературы:

1. *Тарасенко В. С.* Политическая история Боспорского государства в I веке до н.э. и I веке н. э.: автореф. дисс.... канд. ист. наук. М.: Московский городской педагогический институт, 1950. – 9 с.
2. *Тарасенко В. С.* Ранний период правления Траяна по «Письмам» и «Панегирику» Плиния Младшего // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1956. Т. 19. Вып. 1. С. 3–27.
3. *Тарасенко В. С.* Роль союзов в истории эллинистического периода в Греции // Тезисы докладов на научной конференции Калининского государственного педагогического института, посвящённой итогам научно-исследовательской работы 1960/61 учебного года. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1961. С. 18–20.
4. *Тарасенко В. С.* Греческие исторические деятели в освещении Полибия // Тезисы докладов на конференции по итогам научно-исследовательской работы Калининского государственного педагогического института за 1961–1962 учебный год. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1962. С. 24–26.
5. *Тарасенко В. С.* Отношение Полибия к античным авторам // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1962. Т. 26. С. 190–214.
6. *Тарасенко В. С.* Из истории образования Этолийского и Ахейского союзов // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1963. Т. 35. С. 170–211.
7. *Тарасенко В. С.* Греческие политические деятели в освещении Полибия // Тезисы докладов на научной конференции, посвящённой итогам научно-исследовательской работы Калининского государственного педагогического института 1962–1963 учебного года. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1964. С. 54–55.
8. *Тарасенко В. С.* Ахейские политические деятели в освещении Полибия // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1971. Т. 62. С. 98–129.

9. Тарасенко В. С. Македонские государственные деятели // Вопросы всеобщей истории. Калинин: Калининский государственный университет, 1975. С. 119–142.

THE POLITICAL HISTORY OF ANTIQUITY IN THE WORKS OF V. S. TARASENKO

S. N. Korsakov

The Russian Academy of Sciences,
the Institute of Philosophy, *Moscow, Russia*

Vasily Tarasenko – head of the Department of General history and Dean of the historical faculty of the Kalinin pedagogical Institute. In Tver, V. S. Tarasenko went from student to Dean. His scientific works are devoted to ancient history. He was a specialist in the political history of the Hellenistic Roman period of antiquity. In his scientific heritage can distinguish three types of work: 1) the political history of the state on the example of the Bosporan Kingdom, 2) the unions policies as a form of political life in the Hellenistic period, for example Aetolos and Achaean unions, 3) biographies of political figures of the Hellenistic-Roman era, based on the texts of Polybius and Pliny the Younger.

Keywords: *V. S. Tarasenko, Kalinin University, history of antiquity, Hellenism, political biographies, Polybius, Pliny the Younger.*

Об авторе:

КОРСАКОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии, РАН, (109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1), e-mail: snkorsakov@yandex.ru

About the author:

KORSAKOV Sergey Nikolaevich – Ph.D, Assoc. Prof., Leading Researcher, The Institute of Philosophy, The Russian Academy of Sciences (109240, Russia, Moscow, Goncharnaya Str., 12), e-mail: snkorsakov@yandex.ru

References

- Tarasenko V. S., *Politicheskaya istoriya Bosporskogo gosudarstva v I veke do n.e. i I veke n.e.*, Avtoreferat dissertazii na soiskanie uchenii stepeni kandidata istoricheskoh nauk, M., Moscovskiy gorodskoi pedagogicheskoy institut, 1950, 9 S.
- Tarasenko V. S., *Ranniy period pravleniya Trayana po «Pismam» i «Panegiriku» Pliniya Mladshogo*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskoy institut, 1956, T. 19, Vyp. 1, S. 3–27.
- Tarasenko V. S., *Rol souzov v istorii ellinisticheskogo perioda v Grezii*, Tezisu dokladov na nauchnoi konferenzii Kalininskogo gosudarstvennogo peda-

- gogicheskogo instituta, posvyashchennii itogam nauchno-issledovatel'skoi rabotu 1962/1963 uchebnogo goda, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1961, S. 18–20.
- Tarasenko V. S., *Grecheskie istoricheskie deyateli v osveshchenii Polibiya*, Tezisu dokladov na konferenzii, po itogam nauchno-issledovatel'skoi rabotu Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta za 1962–1963 uchebnyi god, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1962, S. 24–26.
- Tarasenko V. S., *Otnoshenie Polibiya k antichnum avtoram*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1962, T. 26, S. 190–214.
- Tarasenko V. S., *Is istorii obrazovaniya Atoliyskogo i Akheiskogo souzov*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin: Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1963, T. 35, S. 170–211.
- Tarasenko V. S., *Grecheskie politicheskie deyateli v osveshchenii Polibiya*, Tezisu dokladov na nauchnoi konferenzii, posvyashchennii itogam nauchno-issledovatel'skoi rabotu Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta 1962–1963 uchebnogo goda. Kalinin: Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1964, S. 54–55.
- Tarasenko V. S., *Akheiskie politicheskie deyateli v osveshchenii Polibiya*, Uchenue zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1971, T. 62, S. 98–129.
- Tarasenko V. S., *Makedonskie gosudarstvennue deyateli*, Voprosy vseobshchei istorii, Kalinin, Kalininskiyi gosudarstvennyi universitet, 1975, S. 119–142.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.